

Раскрасневшееся лицо и учабившееся сердцебиение являлись базовым этикетом, который Жун И неизменно соблюдал при виде красавчика-Альфы подходящего возраста.

- Если вам очень нужно... Ну, если вы хотите что-либо обсудить, почему бы вам для начала не перейти в другое место? - обратился мужчина к Ли Сяожаню, который, казалось, слишком поддался эмоциям.

Жун И стрельнул взглядом на бейджик, прикрепленный к его груди. Перед его именем были написаны два иероглифа, означавшие "менеджер". Скорей всего, он просто проходил мимо, когда заметил происходящее. Должно быть, опасаясь, что покупатели того и гляди затеют драку посреди магазина, он поспешил на шум и попытался их остановить.

Ли Сяожаню явно не хотелось устраивать ссору на публике. Он яростно глянул на Жун И и развернулся, бросив позади свою тележку. Пришедший вместе с ним Омега на миг заколебался, а затем с ребенком на руках двинулся следом за ним. Пройдя пару шагов, он оглянулся и посмотрел на Жун И, но в итоге так ничего и не сказал.

Вот так Жун И остался стоять там наедине с менеджером магазина, который так обворожительно хорошо выглядел.

- Спасибо вам, - проявил инициативу Жун И. - Я только что по-настоящему испугался.

- Не за что, - менеджер с улыбкой покачал головой, а затем устремил взгляд на тележку с покупками, брошенную ушедшей семьей, и вздохнул. - У этого старика такой характер. Вы с ним случайно не столкнулись друг с другом?

Жун И тут же кивнул:

- Так и было!

Он хотел еще чуток поболтать, но, к сожалению, у его собеседника не оказалось свободного времени.

- Хорошо, что вы не пострадали. Если вам что-нибудь понадобится, вы всегда можете обратиться к продавцу в униформе или напрямую ко мне, - сказал он, подняв руку и взявшись ей за оставленную тележку, доверху заполненную покупками. - Что ж, не буду вам мешать заниматься покупками.

Он укатил прочь тележку, скорее всего, для того, чтобы вернуть все это на полки.

Застывший на месте Жун И какое-то время смотрел ему вслед, а затем в глубине души испустил вздох.

"Он замечательно выглядит и обладает таким приятным характером. Должно быть, встречаться с таким Альфой - сплошь одно удовольствие".

"Жаль, что мне не удалось подольше с ним поболтать". Вдобавок, ему нужно было бежать домой, чтобы приготовить поесть Чэнь Кэяо.

Когда Жун И вернулся, Чэнь Кэяо дома не оказалось.

Вчера за ужином сестра Лань упомянула, что собирается помогать с подготовкой к свадьбе, поэтому сегодня на сможет прийти. Жун И понятия не имел, решил ли ей помочь Чэнь Кэяо, этот великий лентяй. Но раз уж ему не пришло никаких сообщений, то к ужину он должен вернуться.

Жун И какое-то время занимался делами на кухне, когда раздался звук открывающейся двери.

Следом кто-то вошел на кухню.

- Ого, какой вкусный запах! - к нему подошел все еще не снявший пальто Чэнь Кэяо. - Что у нас сегодня на ужин?

- Ремень-рыба (1), - сказал Жун И, протягивая руку, чтобы отбить в сторонку загнувшиеся когти Чэнь Кэяо, уже потянувшиеся к еде. - Эта еще как следует не прожарилась. Сначала ее нужно приготовить. Если съешь ее сейчас, тебя пронесет.

Чэнь Кэяо потер тыльную сторону своей побитой руки:

- ...Я слегка проголодался.

- Для начала вымой руки, - распорядился Жун И, - а потом подожди в гостиной.

Домовладелец послушно вышел.

Кормление Чэнь Кэяо приносило сказочное чувство удовлетворения.

Хоть этот парень и был разборчив в еде, стоило узнать его предпочтения, как его становилось очень легко сделать довольным. Он с удовольствием заглатывал все, что ему готовили, и никогда не скупился на похвалы.

- Ты готовишь лучше всех, - Чэнь Кэяо в прекрасном настроении зарывался в свою пиалку. - Я чувствую себя освобожденным после всех дней, когда сестра Лань приходила сюда готовить. В следующий раз тебе стоит подарить ей возможность отведать приготовленной тобой еды.

"Этот непочтительный по отношению к родителям сын".

- Вчера сестра Лань готовила специально для нас. Тебе не следовало ничего есть, если ее стряпня тебе не по вкусу, - просветил его Жун И.

Посмотрев на него, Чэнь Кэяо положил себе в рот еще немного еды, но ничего не сказал.

Жун И на миг задумался, после чего спросил:

- Где ты был днем?

Чэнь Кэяо проглотил то, что было у него во рту, и ответил:

- Я тебе не скажу.

Прищурившись, Жун И уставился на него:

- ...Тогда просто забудь.

Чэнь Кэяо неожиданно рассмеялся. Посмотрев на Жун И, он сказал:

- Мне вдруг показалось...

- Что?

- ...Ничего, забудь, - Чэнь Кэяо покачал головой и снова принялся за еду.

- Почему ты всегда не договариваешь? - Жун И пнул его под столом. - Что там тебе показалось?

- Когда я прихожу домой, меня ожидает вкусная еда, а потом меня расспрашивают, как прошел день, - не сводя с него взгляда, произнес Чэнь Кэяо. - Почему у меня такое чувство, что вместо соседа по комнате у меня появилась жена?

- ...

Наконец-то договорив, Чэнь Кэяо посмотрел на него и спросил:

- А тебе так не кажется?

- Жуй свою еду, - сказал Жун И. - И почему ты так много болтаешь?

Если бы тем, кто сказал ему такое, оказался не Чэнь Кэяо, то в сердце Жун И уже бы громко играл свадебный марш.

Внезапно его настигло сожаление. Там, в супермаркете, он должен был повести себя чуть более дерзко и попросить у того Альфы контактную информацию. Возможно, ему бы удалось добиться успеха. Они могли бы для начала стать с ним друзьями. Даже если в итоге его признание отвергнут, по крайней мере у него появилась бы временная моральная поддержка.

"Все будет лучше, чем позволять этому негодяю Чэнь Кэяо постоянно вертеться у меня в голове".

Жун И вернулся к себе в комнату, но все никак не мог перестать вспоминать отрывки только что пережитой им ситуации. Улегшись на кровать, он принялся кататься по ней, а затем зарылся головой в подушку, чувствуя, что просто не в состоянии спокойно сидеть на месте.

Тогда он неожиданно вспомнил кое о чем.

Он же хотел разузнать, что написал Чэнь Кэяо, но совершенно забыл об этом, когда свалился от внезапной болезни.

Вытащив свой телефон, он открыл браузер. Там он случайно зашел в журнал своих предыдущих действий, и ему сразу бросился в глаза форум, который он когда-то посетил. Он неосознанно кликнул на него, и когда обновилась страница, оказалось, что он по-прежнему залогинен в свой аккаунт, а в углу экрана мигало маленькое всплывающее окошко.

Ткнув в него пальцем, он увидел личное сообщение.

"Извини, ту тему закрыли, и я не смог ответить тебе напрямую. Спасибо за напоминание. Мне жаль, что за тот ответ тебя забанили. В действительности я и правда обратился к врачу в надежде как можно скорей излечиться".

Судя по дате, это сообщение было отправлено на следующий день после ответа Жун И.

С тех пор уже прошло какое-то время. Мгновение поколебавшись, Жун И все-таки отправил ответное сообщение.

"Прости, я только сейчас прочитал твое сообщение. На самом деле у меня есть друг, страдающий от очень похожей проблемы, поэтому ради него мне бы хотелось узнать об этом побольше. Сейчас тебе стало лучше?"

Система показала, что этот человек был оффлайн. Жун И решил, что станет заходить сюда каждый день, чтобы проверить, не пришло ли ответное сообщение.

Затем он вошел в посковую систему, чтобы попросить о помощи. Он спросил, какой писатель опубликовал третью книгу из серии полтора года назад, после чего продолжения так и не вышло.

Спустя несколько часов, когда Жун И обновил страницу, там уже набралось три ответа. В одном из них автор рекомендовал ознакомиться с собственной серией онлайн работ, тогда как два остальных ответа совпадали друг с другом.

"Судя по упомянутому, это должна быть третья книга из серии "Поиски Дракона" Мечты о Лазурных Горах".

Потрясенный Жун И снова залез в поисковик, а затем погрузился в раздумья. Серия "дракон", именно из этой серии была та книга, которую он недавно видел в комнате Чэнь Кэяо. Жун И не нравилось отслеживать онгоинги, поэтому он прочитал лишь первые две законченные книги. Но он слышал о третьей.

Этот автор с первых же дней своей карьеры обрел популярность. Все, кого знал Жун И, видели снятые по первой книге фильмы и телесериалы, даже если не читали саму его книгу. В то же время вышло несколько игр с таким же названием, также ставшие невероятно популярными.

Вскоре после этого автор написал вторую книгу, в которой особое внимание уделялось честности и справедливости. Хотя стиль написания стал более зрелым и уверенным по сравнению с неукротимым и решительным стилем первой книги, который и привлек к ней всеобщее внимание, эта книга оказалась куда более обыденной.

Однако третья книга, которую автор так и не завершил, получила высокие оценки с самого начала своей публикации, а многие даже говорили, что она лучше, чем первая. Поэтому сразу же был подготовлен первый том третьей книги, продажи которого превзошли все ожидания. После этого быстро повился второй том, а кульминация сюжета заставила всех безудержно ожидать продолжения. Вот только после этого автор по неизвестной причине стал все реже и реже выпускать обновления. Третья книга оказалась сильно задержана, и ее качество начало внушать серьезные опасения. Характеры самых популярных героев первых двух книг всерьез изменились, пойдя по пути саморазрушения: от талантливых и романтичных до непристойных, что вызвало волны негативных отзывов.

Что же касается червертой книги. Что ж, ее вообще не вышло.

Среди читателей хватало тех, кто проливал горькие слезы, а кое-кто даже строил предположения, не заработал ли писатель чересчур много денег, из-за чего теперь живет в свое удовольствие, не собираясь ничего больше писать.

Собрав воедино всю информацию из различных энциклопедий, Жун И серьезно задумался.

Были ли автор "Мечты о Лазурных Горах" и Чэнь Кэяо одним человеком? Но все знали, что "Мечты" была красивой женщиной. Пусть она никогда не появлялась на публичных мероприятиях и выдавала лишь фото своего силуэта, все, кто встречался с ней лично, превозносили ее прекрасную внешность, в том числе множество известных писателей. Неужто все это полная чушь?

Более того, с обликом Чэнь Кэяо, было сложно представить себе, чтобы он стал использовать в своем псевдониме что-то, вроде "мечта". Это было бы просто ужасно.

Жун И решил подождать, пока не завершит работу над этим проектом, а затем прочитать третью часть "Поисков Дракона", чтобы посмотреть, нет ли там какой-нибудь зацепки.

Сестра Лань не приходила несколько дней. А на выходных для Жун И снова настало время притворяться кое-чьим парнем.

Стать гостем на свадьбе приемного сына матери домовладельца от ее второго брака даже звучало совершенно нелепо, но раз уж он пообещал там появиться, то должен был всерьез к этому отнестись.

Жун И убил полдня на поиск подходящей одежды, после чего направился в ванную, чтобы перед зеркалом уложить себе волосы. Он был уверен, что в итоге будет выглядеть идеально.

Чэнь Кэяо с изумлением наблюдал за этим процессом.

- Давненько я не видел тебя таким, - заметил он.

В конце концов, хотя Жун И очень требовательно относился к собственной внешности, идя на работу, он не одевался так тщательно. В остальное время перед Чэнь Кэяо он одевался довольно небрежно, а порой даже немного неряшливо.

- Люди могут даже решить, что ты собрался туда, чтобы увести невесту у жениха, - Чэнь Кэяо несколько раз оглядел его с макушки до пяток. - Но я горжусь, что ты так замечательно выглядишь.

Жун И проигнорировал этого парня.

Ему всегда нравилось болтать ерунду. Сейчас он к этому почти что привык. Но в последнее время он то и дело слышал от него одну или две фразы, от которых чувствовал себя особенно

странно.

Втайне Жун И твердил себе, что у Чэнь Кэяо попросту нет мозгов и что он не сказал ничего такого, о чем стоило бы размышлять. Вообще не было смысла об этом слишком задумываться.

Когда они добрались до зала, где проходил свадебный банкет, то увидели стоящих на пороге молодоженов, которые фотографировались с гостями.

Жун И просто собирался к ним подойти, когда Чэнь Кэяо схватил его за руку.

- Ладно, ты ведь помнишь, кого должен сегодня изобразить?

Жун И, конечно же, помнил. Но он не стал ничего объяснять, вместо этого задал вопрос:

- И что?

- Эм... кхе-кхе, - Чэнь Кэяо прочистил горло и, держа Жун И за руку, поправил положение их рук, переплетя пальцы, а затем потянул его вперед с таким видом, словно ничего особенного не случилось.

Слегка ошеломленный Жун И совсем растерялся и не знал, что ему делать, из-за чего его просто вели всю дорогу к молодоженам.

Оба молодожена оказались мужчинами. По внешнему виду можно было с легкостью определить, кто из них Бета, а кто - Омега. А затем Жун И осознал, что понятия не имеет, кто из них приходится сводным братом Чэнь Кэяо.

К счастью, ему не пришлось заговаривать с ними первым.

Как только Омега увидел приближающегося мужчину, он замахал рукой и сделал несколько шагов им навстречу.

- Старший, ты здесь!

Прозвучало странно, когда он таким образом обратился к Чэнь Кэяо. Жун И бросил взгляд на стоявшего возле него Чэнь Кэяо и увидел, что тот широко улыбается.

- Я так давно вас не видел, - с улыбкой он обратился к молодоженам. - Ты сегодня такой нарядный.

Омега рассмеялся, а затем посмотрел на Жун И.

- Значит, это и есть легендарный...

- Мой парень, - сказал Чэнь Кэяо.

Он выглядел совершенно естественно, и только Жун И знал, что его пальцы сжались, когда он произнес эти слова.

Заметки автора:

Брат Чэнь Кэяо: Значит, это и есть легендарный...

Чэнь Кэяо: Твоя невестка.

Эм, можно ли использовать здесь слово "невестка"?

На заднем фоне

Некий Аполлон: Как вышло, что меня снова лишили участия в драме?

Мо Юйфэй: Ох, я и сам уже жду целый год.

1. Ремень-рыба или сельдяной король - самая длинная рыба из ныне живущих костных рыб, обычно 3 метра в длину, самый крупный известный экземпляр достигал 11 метров в длину:

<http://bllate.org/book/14819/1320288>